

**Реакция политической системы Французской Республики на движение
"Желтых жилетов"**

Научный руководитель – Каспэ Святослав Игоревич

Бабухин Артём Павлович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия
E-mail: artembabukhin@gmail.com

Начавшееся 17 ноября 2018 года массовое протестное движение под названием «Mouvement des Gilets jaunes» (фр.) или движение «Желтых жилетов» стало чем-то абсолютно новым для классической протестной культуры Франции в силу множества исключительных особенностей. В качестве уникальных особенностей рассматриваемого протеста отмечают его продолжительность (более 2 лет), сетевой характер [5], выражающийся в отсутствии четко выраженных лидеров протеста, что идет вразрез с традиционной культурой протеста, возглавляемого политическими партиями, политиками или профсоюзами.

Помимо технических особенностей движения «Желтых жилетов» как уникального для Франции протеста, в вышеупомянутом движении выделяется его уникальная содержательная составляющая, выражающаяся в причинах его возникновения и требованиях демонстрантов, которые изменялись и гиперболизировались в соответствии с удовлетворением более ранних требований [3].

Кроме того, нельзя не упомянуть факт обострения конфликта, выражающегося в открытой конфронтации митингующих с полицией, с применением насилия с обеих сторон, массовыми беспорядками и долгосрочными последствиями для государственной жизни Франции, например, выражающимися в изменении уже существующего законодательства, а также выражении желания полного переустройства политической системы с изменением основ Республики [4].

Последствиями деятельности движения «Желтых жилетов» выделялись кризис представительной демократии во Франции [6], идеологический раскол в обществе [7] и падение доверия к СМИ [1].

Принимая во внимания все вышеперечисленные характеристики и последствия рассматриваемого движения была поставлена цель - выявить характер реакции Пятой Французской республики на вызов политической стабильности, предъявленный движением «Желтые жилеты».

При помощи теории заинтересованных сторон [8], был создан подходящий для исследования набор акторов и институтов Пятой Французской республики. В качестве данных в исследовании выступают публичные высказывания стейкхолдеров, официальные позиции государственных институтов и организаций, в том числе личные позиции других заинтересованных сторон. В общей сложности было найдено 203 стейкхолдера и 174 уникальных высказывания в период анализа (17.10.2018 - 01.03.2020), которые были проанализированы при помощи дискурс анализа Лакло и Муффа [2].

Были подтверждены главные причины появления протестного движения, выраженные в возникновении в 2014 году социального раскола по географическому признаку, и опровергнуто мнение протестующих о том, что реакции на их демонстрации не последовало. На основе высказываний было выявлено, что Стейкхолдеры предлагали идти на диалог, но протестующие от него отказывались; о проблеме протестующих и о понимании причин, побудивших их принять участие в демонстрациях, говорилось в высказываниях

стейкхолдеров; о кризисе, существующем во Франции, стейкхолдеры знали, но не имели представления о том, каким образом он должен проявиться и как его предотвратить; акты насилия, осуществляемые протестующими, осуждались подавляющим большинством стейкхолдеров, за исключением оппозиционных и радикальных партий. Протестное движение «Желтые жилеты» стало первым в новейшей истории Франции протестным движением, которое не было поддержано большинством ключевых акторов Пятой Французской.

Проведенный анализ и упомянутые выводы позволяют предположить, что несмотря на глобальный масштаб движения «Желтых жилетов», Пятая Французская республика не изменилась под воздействием нового вызова. Используя механизмы защиты, политический режим смог не только устоять перед вызовом, защитив свои ценности и институциональные основы, но и повысить свою устойчивость за счет введенных законодательных ограничений и прецедента, связанного с победой над насилием при помощи диалога.

Однако стейкхолдеры, объединенные против своих граждан, которые их не выбирали, не решают, а наоборот усугубляют социальный разрыв, отражающийся в противостоянии центра и периферии. Явные социальные противоречия впервые были выявлены на президентских выборах 2017 года, во второй раз при кризисе, отражающемся в движении «Желтых жилетов».

Принимая во внимание, что введенные социальные и налоговые меры поддержки не могут всецело исключить возникший в обществе социально-экономический разрыв, и тот факт, что эти меры противоестественны тенденциям глобализации в экономике и не влияют на саму суть проблемы, укоренившейся вследствие исторического развития Франции, можно сделать вывод, что существует высокая вероятность повторения протестной активности на фоне экономического кризиса или другой ситуации, способной вновь продемонстрировать существующие в обществе противоречия.

Источники и литература

- 1) Бурмо Д., Лапина Н. Ю. Движение «желтых жилетов»: Взгляд из России и Франции // Россия и современный мир. 2019. № 3. С. 37–63.
- 2) Йоргенсен М. В., Филипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод Текст. пер. с англ. 2-е изд., испр. Харьков: , 2008. Вып. Гуманитарный Центр. 352 с.
- 3) Обичкина Е. О. Социально-политический кризис во Франции: " жёлтые жилеты" и завершение" первой фазы" правления Э. Макрона // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – №. 2 (65).
- 4) Руткевич Н. В поисках утраченной Республики. История упадка Франции: от де Голля до Макрона. Москва: , 2020. Вып. ИИС Праксис. 384 с.
- 5) CÖMERT N. Ç. Postmodern Status of New Social Movements: A Research on Yellow Vests // Connectist: Istanbul University Journal of Communication Sciences. – 2019. – №. 56. – С. 1-29.
- 6) Kipfer S. What colour is your vest? Reflections on the yellow vest movement in France //Studies in Political Economy. – 2019. – Т. 100. – №. 3. – С. 209-231.
- 7) Lianos M. Yellow vests and European democracy // European Societies. 2019. Т. 21. № 1. С. 1–3.
- 8) Parmar B. L. et al. Stakeholder theory: The state of the art //Academy of Management Annals. – 2010. – Т. 4. – №. 1. – С. 403-445.